

Аркадий Чудновский
Все начиналось с детства



Аркадий Чудновский

Все начиналось с детства

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51847844

ISBN 9785449853059

Аннотация

Пережив мысленно свою жизнь, я пришёл к выводу, что много интересного происходило со мной в детстве и юности – предвоенное, военное и послевоенное время. Но и последующая жизнь была насыщена интересными событиями и часто нелёгкой.

Содержание

Аркадий Чудновский	7
ВСЕ НАЧАЛОСЬ С ДЕТСТВА	8
Израиль – 2013	8
На обложке фото автора в 3—х летнем и жены автора	9 10
Рося Вязовская-Чудновская мама	11
Рувим Дашевский-Чудновский папа	12
Марьяна Котляревская – Чудновская жена	13
АРКАДИЙ-АВТОР	14
Предмышления	17
Мои корни.	19
Проблема выбора	24
Первые воспоминания	26
Смертельный номер	32
Сожжённые пальцы	35
Лечение	37
Мои игрушки	39
Водная процедура	42
«Алкоголизм» и «курение» излечимы в детстве	43 44
Спички – не игрушки	45
В очереди за хлебом	46
Куда девался сучёк?	48

Цирк	50
Кукольный театр	51
Переезжаем в город Сокол	52
Увлечение зоологией	55
Опасное приключение	57
Гуси, гуси!	58
Заводской клуб	59
Первый раз во второй класс	60
Папу «утопили»	62
Пушкинский юбилей	66
Дедушка – большевик	67
Трюк, но не цирковой	68
Друг—сказочник	70
Медные деньги	72
Игры нашего двора	73
Детские развлечения	77
Дачный гость	83
Летом в Очакове	85
Вышивали не только женщины	87
Захотелось стать художником	89
Папа «ушёл» из под стражи	91
«Оттяпали» Бессарабию	94
Хитрые шашки.	96
Кавалеристы, в бой!	97
Шестой «Б» класс	99
Лагерные проделки	101

Коммерческая деятельность	103
Расплата за недомыслие	106
Собачья судьба	107
Трудности с хлебом	109
Забытый быт	111
Конец ознакомительного фрагмента.	113

Все начиналось с детства

Аркадий Чудновский

© Аркадий Чудновский, 2020

ISBN 978-5-4498-5305-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Аркадий Чудновский

ВСЕ НАЧАЛОСЬ С ДЕТСТВА

Израиль – 2013

**На обложке фото
автора в 3—х летнем
возрасте и возрасте 85 лет
Книга посвящена памяти
родителей**

и жены автора

Рося Вязовская-Чудновская мама



Рувим Дашевский- Чудновский папа

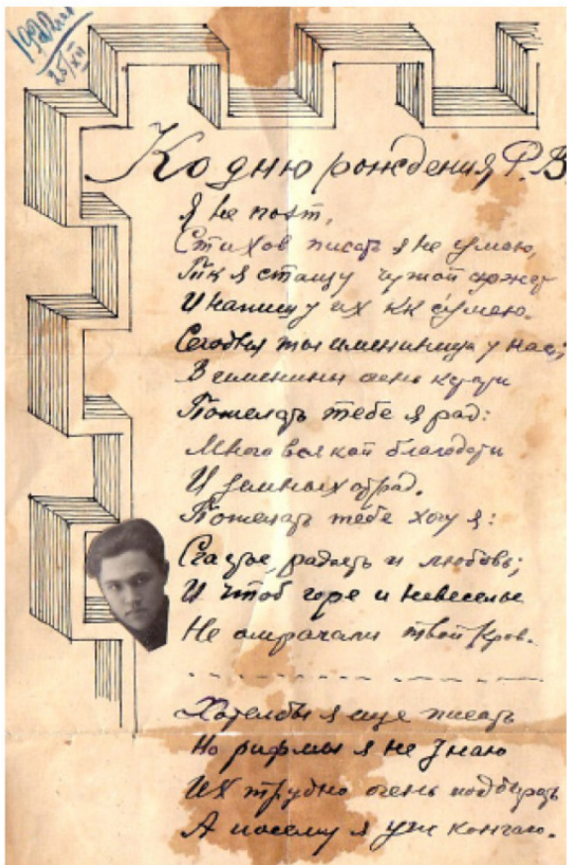


**Марьяна Котляревская –
Чудновская жена**



АРКАДИЙ-АВТОР





Не пытайтесь жить вечно, у
Вас ничего не выйдет.
Бернард Шоу.
Эту жизнь тебе дали, мой

мильй, на время – постарайся
же время не упустить.
Омар Хайям.

Предмышления

Если не вёл дневник, жизнь вспоминаешь отдельными эпизодами. Память многое хранит в своих «тайниках»,

и надо

лишь заглянуть в них.

Ж. Поль писал: «Память, это единственный рай, из которого нас не могут выгнать.»

И народная мудрость говорит, что жизнь не те дни, которые прошли, а те которые запомнились.

...Пережив, мысленно, свою жизнь, я пришёл к выводу, что много интересного происходило со мной в детстве и юности – предвоенное, военное и послевоенное время.

Но и

последующая жизнь была насыщена интересными событиями

и часто нелёгкой.

Джавахарлал Неру писал: «Прошлое всегда с нами, и все, что мы имеем, исходит из прошлого. Мы его творение, и

мы живем погруженные в него.»

О прошлом нужно помнить и писать о нем для других.

Жизненный опыт черпается из прошлого, без которого нет будущего...

Китайская пословица говорит: «Слова улетают, а

написанное остаётся».

Главная задача книги – донести воспоминания автора читателю без малейших искажений. В то же время надо отметить, что жизнь человека удивительным образом отражена в мудрых пословицах, поговорках и философ-

ских

изречениях.

«Жизнь – это вечность в миниатюре.» – Ральф Уолдо—

Эмерсон

Итак, «вперёд» в прошлое на крыльях воспоминаний.

Данная книга является продолжением трех изданий (2010, 2011, 2013 г.г.) книг «Детство, юность и печаль».

Следует добавить, что эпизоды из жизни автора, приведенные в книге, не являются исчерпывающими сведениями.

Основное внимание уделено эпизодам, которые одновременно отражали время и условия в которых автор прожил до 85 лет.

Мои корни.

*Происхождение своё не купишь и
не продашь.*

(Армянская пословица).

В сохранившихся летописных текстах фамилия Чудновский относилась к сословию киевских мещан 18—

19

веков.

По другой версии – носителями фамилии Чудновский были польские евреи.

Существуют и другие версии.

Мой папа, Рувим, родился 12 февраля 1901 г. Фамилия его мамы – Дашевская. Когда папе было около трёх лет,

его__

мама умерла. Его отец, Абрам Чудновский, женился на другой

женщине. Рувим оказался брошенным, неухоженным ребёнком.

Увидев это, живущий по соседству, его дядя – Соломон Дашевский (родной брат мамы Рувима) со своей женой

Двойрой забрали Рувима в свою семью, в которой он вы-

рос, как

родной, любимый сын, вместе с другими детьми – Абрамом,

Яковом, Давидом, Александром и Раисой. Фамилия у папы

осталась Чудновский, т. к. Соломон не смог его усыновить.

Жили они в районе Одессы, называвшимся Бугаевка.

Соломон имел около ста лошадей, которых сдавал в аренду

людям занимавшимся «извозом», т.е. перевозкой различных

грузов. Большая часть их обслуживала сахарный завод Бродского. Когда «грянула» революция, Дашевский потерял

свое дело и разорился, а его детям, в дальнейшей жизни, пришлось пробиваться своими силами.

Там же, на Бугаевке, по соседству, жила семья Мордко Вязовского, который занимался извозом, а лошадей брал в

аренду у Соломона Дашевского.

У Мордко с женой Сидельковской были дети: Анна и Михаил, родные сестра и брат мамы по отцу. Мама была дочь

Мордко от второй жены (см. ниже).

У Михаила была жена Зея и дочь Каля. Когда началась в 1941 году война, Зея, будучи по национальности нем-

кой,

уговорила его не эвакуироваться.

Заняв Одессу, немцы повесили его во дворе дома, в котором он жил. Дочка Каля умерла во время войны.

У Анны с мужем, Файманом Ильей, было четверо детей: Муня, Юзя, Вера и Яков, мои двоюродные братья и сестра.

Сын Веры – Евгений (по отцу Удлер), мой внучатый племянник, со своей женой Евгенией, живут в Израиле.

Когда первая жена Мордко умерла, он женился на Хейвид Гройсзун, с которой у него было пятеро детей – Сендер,

Исаак,

Давид, Рося и Софья.

Мордко и Хейвид умерли рано и дети остались сиротами.

Им также пришлось самим пробиваться в жизни. Моя ма-

ма —

Рося, как старшая, должна была заботиться о семье. Со-

нечка

ей помогала. И они и мальчики, по возможности, зарабатывали

на жизнь.

При этом, мальчики учились и получили высшее

образование.

Мама с Соней закончили бухгалтерские курсы.

сы.

Таким образом, папа с мамой были знакомы с детства.

Всю последующую жизнь дети этих двух семей поддержи-

вали

между собой самые тёплые, родственные и дружеские отношения.

Когда Росе исполнилось восемнадцать лет, произошло то, что в жизни бывает. Не замечаешь, что у тебя «под боком»

выросло чудо – прекрасная, красивая девушка. К счастью, Рувим увидел это, написал ей ко дню рождения, 25. 12. 1922

г., стихотворение, (см. стр. 12,) и стал за ней ухаживать. Со

временем, на его предложение выйти за него замуж, Рося дала

своё согласие. В предложении руки и сердца последнее слово

за женщиной.

В это время Рувима послали по работе в Западную Сибирь курировать экспортные поставки различных товаров.

Рося приехала к нему в Новосибирск и 14 декабря 1926 года

появилась новая, красивая семья Чудновских. Рувиму было

25 лет, а его красавице жене – 22 года. Благодаря этому акту

семьи Дашевских и Вязовских породнились.

В будущем, я восстановил схему родственных связей (генеалогическое древо) моей семьи. В ней приведено 228 родственников со стороны мамы и 68 со стороны папы.

И это

не все.

Проблема выбора

*Каждый человек рождается
для какого—то дела.
Э. Хемингуэй.*

Естественным следствием появления новой семьи — должно было быть продолжение рода в моем лице.

В связи с предстоящим появлением на свет, проблемой стал «выбор» места рождения, т.к. моему будущему отцу приходилось по работе переезжать из города в город:

Новосибирск, Омск, Томск, Барабинск, Канск

и т. д. В конце

концов я «выбрал» на «слух» (видеть я не мог) Тару — маленький, тихий, патриархальный городок на берегу ре-

ки

Иртыш, где и появился на свет 26 января 1928 года.

«Жизнь

– поездка в неведомое» – говорит украинская пословица, а

русская добавляет: «Жизнь как река, своим ходом течёт.»

Анатолий Франс писал: «Жизнь коротка, но человек вновь проживает ее в своих детях».

Когда я немножко подрос, задал родителям вопрос:

«Откуда я взялся?»

Они долго смеялись и сказали, что со мной прилетел аист и, вначале, они хотели взять его, а потом передумали. Мне повезло.

Первые воспоминания

*По положению А. Адлера о
«Жизненном стиле личности»
принято понимать значение,
которое человек придает миру
и самому себе, начиная с самых
ранних детских воспоминаний.*

С какого возраста человек себя помнит? У каждого по-разному...

Мне около трёх лет. Мы живём в каком—то городе, в доме какой—то семьи. Сидим вместе за столом, едим. Из

норы выползла большая крыса и подошла к столу. Хозяин покормил ее. Крыса, не сказав «спасибо», вернулась в нору.

Мне уже больше трёх лет. Мы живём в Новосибирске, в деревянном двухэтажном доме. Соседка кричит маме, чтобы

она посмотрела куда я залез. А залез я по наружной лестнице

до самой крыши дома и барабанил по её краю руками. При этом пытался петь... Наверное сам себе не мог бы объяснить,

почему решил петь на крыше. Пути детского мышления неисповедимы.

Когда мама увидела меня, её чуть «удар» не хватил.

Залезть на лестницу она не могла – боялась меня испугать, и

стала ласково уговаривать меня спуститься.

Я благополучно слез и... получил по попе. Так меня в первый раз наказали за озорство. Но я продолжал проказничать.

У соседей была огромная собака по кличке Казан, кажется немецкий дог. Пёс был добродушен и ко мне относился снисходительно. Однажды, озарённый «странный идеей», я

стал бить его игрушечной лошадкой по животу... Казан на это по своей доброте не реагировал. До тех пор пока я не ударил его куда не надо. Решив прекратить эту «забаву», он

слегка огрызнулся... Поскольку от удивления мой рот был открыт, он прокусил мне нёбо снизу и щёку сверху около носа. Ну, понятно, затем крик, плач, «Скорая помощь».

В то же время кошка, которая жила в этой квартире, прекрасно уживалась с Казаном и часто спала между его лапами.

Однажды, в этой же квартире, мама собралась погулять со мной и несла меня на руках. На лестнице она споткнулась.

Мы покатались кубарем вниз. Одеты мы были по—зим-
нему и

не ушиблись. Ну, как в цирке акробаты!

— Поздним вечером увидел на небе полную Луну и...
потребовал достать её мне. Так как это требование не бы-

ло

выполнено, закатил истерику. Но, «Что для Луны плачь
ребёнка» (Индийская пословица).

Писатель Леонид Леонов сказал: «Все дети мира плачут
на одном языке».

Мама часто говорила мне:

— *«Ты умница – разумница,*

— *Про то знает вся улица,*

— *Петух да курица,*

— *Соседка – кошка,*

— *Дворник Ермошка*

— *И я немножко».*

А еще мама рассказывала мне сказку:

— *«Яичко курочка снесла.*

— *Оно разбилось. Ах!*

— *И вот на пир она зовет:*

— *«Кудах! Кудах! Кудах!»*

— *Пришел кот Васька с подружкой кошкой;*

— *Затем индюк вдвоем с индюшкой,*

— *Дворовый пес привел теленка;*

— *За ними шла коза с козленком;*

– И дальше шли остальные животные двора.

– Все гости собрались!

– Вот дерзость господа, что ради одного яйца всех нас звала сюда!

– И все ушли в том же порядке.»

Я любил сидеть у мамы на коленях. Она покачивала меня и говорила: «Едем по ровной дороге». Потом она делала

резкие движения и я слегка подскакивал на ее коленях, а она

говорила: «А сейчас едем по неровной дороге». Мне это очень

нравилось и весело смеялся.

Мама рассказывала бесконечную сказку:

– «Шла баба по полю,

– Нашла пуд мочала...

– Эта сказка длинная.

– Начинай с начала...»

И так можно было повторять много раз.

Еще помню, что ни за что ни хотел одевать шерстяные вещи. Кричал: «Кусается».

Когда мне было, примерно, четыре года, я ударил ногу.

В результате – туберкулёз нижнего сустава левой ноги. На неё наложили гипс. Я говорил доктору: «Дядя, сними пим».

Пимами в Сибири называют валенки.

Конечно, из—за гипса капризничал, особенно, когда
мама укладывала меня спать вечером. Она пела мне раз-
ные

колыбельные песенки. Помню только одну:

— *Ходит кот во дворе,*

— *Носит сон в рукаве.*

— *Всем за деньги продаёт,*

— *А нам даром даёт.*

Врачи рекомендовали ехать к морю, в Одессу, и мы в
1932 г. собрались в дорогу.

...Помню, как мы укладывали вещи в чемоданы.

Чтобы в них вошло побольше вещей, мама и я станови-
лись

на крышки. Папа закрывал замки, а потом ещё перетяги-
вал

чемодан ремнями. В итоге, вещи упаковались, как сель-
ди в
бочке.

В то время вокзал в Новосибирске был небольшим
зданием. К своим поездам люди пробирались через рель-
сы,

под вагонами стоящих на путях составов. При этом,
естественно, не выпускали из рук узлы и чемоданы. Поез-
да

со станции начинали двигаться очень медленно, что-
бы люди

успели выскочить из под вагонов и вытащить свои вещи. ___

Смертельный номер

*Дорога, дорога – счета на ней
нет столбам.*

В. Высоцкий.

Поездка в Одессу могла стать первой и последней в
моей жизни. В железнодорожных вагонах тех времен, что-
бы
открыть окно, нужно было его опустить вниз, внутрь
двойной
стенки вагона. С помощью защёлки оно открывалось толь-
ко
наполовину. Вот при таком положении окна мама поста-
вила
меня на столик возле него и я смотрел на мелькающие за
окном виды. Руки держал на окне и, вероятно, нажал
на него,
а защёлка была слабая. Окно провалилось вниз... Я стал
выпадать из окна идущего поезда наружу. К счастью для
меня,
обладая быстрой реакцией, мама мгновенно вцепилась
в мою
одежду и втянула меня в вагон. А уже потом у неё случил-

ся

обморок.

Вспоминая об этой поездке, папа рассказал о поездных ворах того времени. Они ездили летом на крышах вагонов,

когда почти все окна в них были открыты. Вентиляции в поездах тогда ещё не было.

Их сообщники, проходя внутри вагонов, замечали, какие вещи их интересуют, в каком купе и с какой стороны на верхней полке они лежат, и сообщали об этом «наверх». В то время большинство вещей возили в узлах. С крыши, на канате, забрасывался через окно крючок, который впи-
вался

в узел и его вытаскивали наружу. Этот приём требовал длительной, упорной тренировки.

Ещё Салтыков—Щедрин писал: «Наши железные дороги служат не только для перевозки пассажиров, но и для их обворовывания».

В Одессу мы ехали с пересадкой в Москве. Помню только, что папа с мамой перевозили свои вещи с одного вокзала на

другой. Что это Москва, я не знал. В Одессе мы вышли на площадь

перед вокзалом и я

увидел много лошадей запряжённых в коляски, на кото-
рых

сидели извозчики. Мы погрузились на одну из них и поехали к маминому брату, Исааку Мордковичу. Жили у него несколько дней.

Сожжённые пальцы

Будь как у себя дома, но не забывай, что ты в гостях.

Конечно не обошлось без приключения. Обследуя комнату дяди Изи, обнаружил над диваном электрическую

розетку. Решив проверить, что это такое, протянул к розетке

руку. Дядя Изя как раз был дома. Увидев, что я задумал обследовать розетку, быстро подошёл и, как бы, всунул пальцы в розетку. Затем отскочил от дивана, схватил второй

рукой руку, которая, якобы, была в розетке. И стал кричать:

Ой...! Ой...! Ай...! Больно!

А потом показал мне руку, на которой средние два пальца были короче, и сказал: «Видишь, у меня сгорели в розетке два пальца (по одной фаланге на них он потерял раньше, на работе)».

Я, глядя с ужасом на его руку, поверил и долго к электрическим розеткам не подходил (пока был малень-

ким).

Дядя Изя был мастер на шулки, но эта оказала ещё и воспитательное действие.

Когда что—то не так делал, он показывал мне ладонь руки и спрашивал: «Хочешь петуха?» (Получить по попе).

Но не

разу меня не шлёпнул. Он был очень добрый.

Лечение

*Бесплатное здоровье береги, а
то у нас болезни дороги.
Андрей Соколов.*

Пока мы жили у дяди Изи, папа искал квартиру. В итоге, он выбрал квартиру из двух небольших комнат, в коммуналке,

на 3 – ем этаже дома на улице Новосельской 17. Мы переехали

и жили в ней с лета 1932 г.

Лечение началось с посещения детского туберкулёзного диспансера на Пересыпи и ожидания часами своей очереди

к врачу. К счастью нас вывели на прекрасного специалиста в

этой области, профессора С. Н. Вайнера, который и вылечил

меня.

Способствовала этому, разумеется, и самоотверженность родителей, неукоснительно выполнявших все его предписания.

Мне необходимо было принимать «солнечные ванны».

Мама возила меня в Аркадию. Трамвай тогда доезжал

к самому

морю, поворачивал направо, над пляжем, и там на небольшой

площадке разворачивался в обратный путь. Был один вагон,

без прицепа. Самой маме солнце было противопоказано, но

она героически переносила эти поездки ради меня.

«Сердце матери лучше солнца греет» (русская поговорка).

Неприятной процедурой была необходимость пить рыбий жир.

Обстановка в нашей квартире состояла из старого шкафа, двух железных кроватей с металлическими сетками на пружинах, обеденного стола и стульев – все деньги уходили

на моё лечение. Приходилось даже искать портного, который

за перелицовку одежды брал дешевле и сапожника, который

за ремонт обуви брал меньше.

Мои игрушки

*Если у тебя в детстве не было
велосипеда, а сейчас есть
«Мерседес», все равно у тебя в
детстве не было велосипеда.
Автор неизвестен.*

Из игрушек у меня был детский металлический конструктор, маленький подвижной бункер для песка и еще кое—что.

Конструктор – набор деталей с дырочками для сборки, с помощью винтиков, автомобиля, домика, тележки и других

игрушек. Однажды я не смог соединить винтом две детали, так как отверстия не совпадали.

В сердцах я бросил конструкцию, которую собирал, об стенку и тут же очень пожалел – она погнулась. Этот поступок произвёл на меня такое впечатление, что больше я

так не «вскипал», а терпеливо добивался результата в том что делал. Осетинская пословица гласит: «В терпении золото».

Кое-что, это металлический пистолет, который «стрелял» пистонами из серы (обязательный атрибут всех мальчишек) и

оловянный револьвер «пугач», стреляющий громко пробками,

летевшими на расстояние до трёх метров.

Мне подарили детское кино, состоящее из картонных дисков. На одном был изображён какой-нибудь зверь (таких

дисков было несколько), а на другом сделаны по кругу прорези.

Если диски на оси вращать в разные стороны и смотреть через

прорези, то звери двигались.

В жизни детство проявляется еще и в том, что ребенок ложась спать с игрушкой, старается уложить ее так, чтобы ей

было удобно.

Философская точка зрения заключается в том, что разница

между взрослыми и детьми состоит в разнице стоимости их

игрушек. __ Из книг я помню большую сиреневого цвета книгу с

теснённой обложкой и надписью на ней золотыми буквами

«Волшебные сказки». И детский журнал «Чиж».

На одной из страниц «Чижа» была нарисована изба с печкой внутри. Отовсюду выглядывали испуганные тараканы

с усами. Посреди избы, верхом на коне (палке) сидел мальчик

с мечом (палкой) в руке. Подпись под рисунком гласила:

«Едет Ваня воевать —

Тараканов убивать».

«У тараканов нет прав в доме» (Афганская пословица).

На другой странице было нарисовано окно и прыгающий в него кот. И подпись:

«Васька кот не оробел

И в окно ускокошел».

Наверное, опаздывал на свидание.

Водная процедура

- Всюду водяные брызги,*
 - Смех и радостные визги.*
 - В брызгах вся моя семья,*
 - Хоть купаюсь только я.*
- Автор неизвестен.*

Я очень любил процедуру, когда меня купали. В кухню приносили ванночку, ставили меня в неё, поливали тёплой

водой, намыливали и снова поливали тёплой водой, чтобы смыть мыло. Потом происходило главное действие: папа закутывал меня с головой в простыню и нёс на плече через коридоры в комнату. Я ничего не видел. Мне казалось, будто

я плыву по тёмному лабиринту, а потом падаю в пропасть —

это папа бросал меня в кровать. И так каждый день.

**«Алкоголизм»
и «курение» излечимы в**

ДЕТСТВЕ

*Водку пить и табак курить
здоровье губить.*

Однажды, в четырёхлетнем возрасте, во время семейного праздника, я восседал со всеми за столом, считая себя тоже

взрослым. Когда всем налили в рюмки, я тоже «потребовал»

себе водки. Папа, как человек умный и рассудительный, решил, что это мне не повредит и позволил, чтобы мне «налили» в рюмку. Я выпил и громко заявил, что «повсегда»

это пью.

Когда это повторилось с папиросой – затянулся, закашлялся и сказал – «кака». В своей последующей жизни

я пил очень мало, только по праздникам, и не выкурил ни одной папиросы. Это были первые попытки стать взрослым.

Я не оправдал пословицу – река начинается с ручья, а пьянство с рюмочки.

Спички – не игрушки

- В деревянном домике*
 - Проживают гномики.*
 - Уж такие добряки —*
 - Раздают всем огоньки.*
- Автор неизвестен.*

В те же четыре года, как—то, рассыпал дома по полу спички из коробка. Папа велел мне собрать их. Но у меня, как говорили в Одессе, «вожжа под хвост попала». Ни за что не хотел собирать спички. И чем больше папа «выходил из себя» – тем больше я упрявился. Кончилось это тем, что во второй раз в моей жизни получил от папы по попе, и он ушёл.

Я ужасно ревел. А все потому, что нельзя разрешать детям играть со спичками. Зашла соседка Ирина и забрала меня к себе. Она успокоила меня, накормила вкусным грибным супом. А покушать я, на зависть мамам знакомых детей, любил.

В очереди за хлебом

В 1932 г., в стране, а особенно в Украине, был неурожай зерновых. По приказу Сталина на Украине у крестьян изъяли все продукты и заблокировали села.

До апреля 1933 года от голода (т.н. «Голодомор») умерли миллионы сельских жителей.

Масштабы украинского «геноцида» до сих пор точно не определены.

В городах продавали в небольших количествах хлеб по коммерческим ценам.

...Мне уже пять лет. Помню очереди за хлебом в 1933 году. Они тянулись на несколько кварталов. Чтобы купить «кирпич» хлеба, родителям и соседям приходилось круг-

лые

сутки, поочередно, «сторожить» очередь. Иногда, маме и папе

вместе удавалось купить два «кирпичика». А для нас, детей,

очередь была местом игр – одних нас дома не оставляли. Играли, например, «в трамвай». Вагонами служили

кирпичи. Гвоздём мы процарапывали на земле «рельсы» и тащили по ним «трамваи». На остановках трамвай ожидали «пассажиры» – куклы, без ног, без рук, а одна даже без головы...

Куда девался сучёк?

*Кто никогда не был ребенком,
никогда не будет взрослым.
Чарли Чаплин.*

В 1934 году приехал из Москвы в отпуск мамин брат, Давид Мордкович Вязовский. Вместе с ним родители сня-

ли

на месяц дачу около моря, на Французском бульваре.

Мы жили на втором этаже, куда вела деревянная лестница,

переходящая в балкон с деревянной оградой.

Когда шли на море, брали одеяло, на котором лежали на песке. При этом я говорил:

– *«Лежу на пляжу,*

– На море гляжу».

Обратно на нем несли меня. Я словно плыл на лодке без весел.

В доске деревянной ограды балкона было отверстие от выпавшего сучка.

Оно занимало моё внимание. Я в него смотрел, гудел, засовывал палец или палку. Это меня не удовлетворяло.

Я, конечно, ничего не знал о системе Станиславского, по которой, если во время спектакля на сцене висело ру-

жье, оно

должно было выстрелить.

Но каждый раз проходя мимо дырочки от сучка в ограде балкона, подсознательно, понимал, что она должна сыграть

какую—то свою роль.

Пришёл к очень простому решению, как можно использовать дырочку от сучка в ограде балкона и выполнил

задуманное. Это не вызвало восторг у соседей, живущих на

первом этаже, а наоборот, послужило причиной большого скандала, т.к. они как раз в это время обедали на свежем воздухе, под балконом!

Идея оказалась непродуманной, не понял почему меня не выпороли за это. Наверное из—за дяди Давида.

О судьбе дяди Давида. В 1940 г. у него с женой Идой родилась дочь Оксана. Во время войны он был в военном ансамбле. У него был баритон. Бывая в Москве, в командировках, всегда к ним заходил. После его смерти не

застал Оксану с Идой. Их дом снесли. Куда они переехали узнать не удалось.

Цирк

*Цирк – это место законной
эксплуатации животных.*

Г. Александров.

Когда в Одессу приехал Дуров со своими животными, папа повёл меня в цирк. На арену свистя выезжал маленький поезд. На перрон выбегали гуси – носильщики. Утка — станционный сторож звонила в колокол. В кабине паровоза находился машинист – обезьяна. Начальником станции была собака. Стрелочником тоже была обезьяна. Кассиром была носуха – симпатичный зверёк. Контролёром был козёл. В конце поезда, на буфере ехал заяц – безбилетник. Мне так понравилось, что папа ещё раз сводил меня в цирк. Я помню посещение цирка в общем, а в интернете прочитал какие были животные.

Кукольный театр

*У нас сегодня с мамой
Культурная программа.
Давай мне мама руку,
Пойдем в театр кукол.
Автор неизвестен.*

Мама повела меня в кукольный театр на спектакль «Лиса и заяц». Театр находился на улице Ланжероновской в полуподвальном помещении. Я оказался в первом ряду перед небольшой сценой. В старой как мир сказке лиса выгнала зайца из своего домика и сама в нем поселилась. Разные звери пытались её выгнать из домика. Я так волновался за зайца, что когда даже медведю это не удалось, закричал: «Медведь, ты такой сильный, а не можешь выгнать лису.» Из—за кулис появилась голова артиста, который сказал: «Мальчик, медведь добрый. А ты сиди тихо и смотри спектакль. Все будет хорошо».

Переезжаем в город Сокол

*От перемен места жительства
люди не меняются.*

В 1935 году товарищ отца, Николай Смецкой, пригласил его на работу своим заместителем. Смецкой был директо-

ром

завода молочных консервов в городе Сокол, Вологодской области. Город располагался на двух берегах реки Сухона.

Скорее это был не город, а небольшой городок. Летом

с одного

берега на другой все переправлялись на пароме.

Поселились мы на втором этаже деревянного дома, недалеко от реки.

Зимой река замерзала. С одного берега на другой переезжали по льду. Про дорогу по льду говорят: «Мо-

стится

мост без досок и без топора».

Взрослые устраивали на льду каток. В нем сверлили дырки (лунки) и вставляли ёлки. Вокруг получалась жи-

вая

изгородь.

Мне купили коньки, но катался я неважно. Гораздо лучше я «освоил» санки. По выходным на них, с горки, в сторону

реки,

катались и взрослые. Однажды папа не справился с санками

и попал в прорубь во льду. Из неё все брали воду домой. К счастью, все закончилось благополучно. Папа только промок.

Точно по грузинской пословице: «Упадёшь в воду, сухим не

выберешься».

Зимой из речного льда выпиливали большие кубы и укладывали около железнодорожной ветки, над которой была

сделана эстакада. Вырастал ледовый холм, который затем обсыпался толстым слоем опилок и так сохранялся все лето.

Этим льдом заполняли камеры вагонов—холодильников, которые для этого загоняли под эстакаду. Мы же, дети, все лето добывали из этого холма куски льда. Это было наше «мороженное», про которое говорят: «Ни в огне не горит, ни

в воде не тонет». А ещё мы любили гулять по этой эстакаде.

Иногда лед нужен был дома и мы приносили.

Папа приносил с завода баночки с сгущенным молоком, кофе и какао. Баночки с какао я опустошал особенно быстро.

А еще он приносил бесподобные сливки. Вологодское молоко, масло и сливки славятся на всю страну.

Однажды папа взял меня с собой, когда ехал в г. Вологду.

Это было мое первое путешествие на открытом автомобиле.

Впечатление от поездки было неизгладимым, как и от плавания с ветерком по реке Сухоне на заводском катере.

Увлечение зоологией

*Где пруд, там и лягушки, а в
своей водице и лягушка певичка.*

Летом было другое развлечение. Недалеко от нашего дома был большой, заросший водорослями, неглубокий пруд. Мы,

мальчишки, из двух брошенных деревянных дверей сделали

плот. На нем, отталкиваясь от дна шестами (палками), мы плавали по этому пруду.

В пруду водились лягушки. Очень интересно было вылавливать лягушачью икру, держать её дома в банках с растительностью. Из каждой икринки появлялись смешные

головастики – шарики с хвостиками. Они быстро росли. У них

появлялись лапки, а хвостики отпадали. Головастики превращались в лягушат, про которых говорили:

– *«Пока росли – хвосты носили*

– *И цвета темного все были.*

– *А выросли – зелеными все стали*

– *И хвостики на лапки поменяли».*

Автор неизвестен.

Легушат отпускал «домой», в пруд. Что это их дом они не знали, но быстро осваивались.

Каждый вечер лягушки этого пруда заводили хором свою песню – громко квакали на всю округу. Одна лягушка сказала:

«Если не буду квакать – лопну» (Курдская пословица).

Кроме головастиков и лягушек, интересно было возиться с жуками—плавунцами. Их длина – до четырёх сантиметров.

У плавунцов красивая, обтекаемая форма (как маленькие лодочки), задние лапки плоские, они ими гребут. Обычно плавунцы «висят» под поверхностью воды и ждут добычу. Но когда подносишь руку к воде – стремительно ныряют. Поймать их очень трудно, но можно, если подставить перед

жуком сачок и он, думая, что убегает – влетает в сачок.

Из пруда пили воду маленькие птички.

Когда я спрашивал папу, как поймать птичку, он объяснял:

«Надо сначала насыпать на ее хвост соль, а потом уже можно

будет ее поймать». Папа часто любил шутить.

Опасное приключение

*Если душа ребенка требует
романтики, надо помнить,
что отвечать за последствия
придется попе.*

На заводе к каждому цеху были подведены железнодорожные пути. Вагоны от цеха к цеху перегонялись

так: мотовоз вытаскивал вагон за пределы завода, через 33

ворота, за стрелку, которую нужно было перевести, чтобы пустить вагон по другому пути, к другому цеху.

У меня в голове мелькнула мысль совершить «геройский» поступок. Я предложил соседскому мальчику на спор (кто первый) перебежать между движущимся вагоном и воротами

завода. Я победил, так как я перебежал, а мальчик оставался.

В этот момент на крыльцо нашего дома вышел папа и все это

увидел. Он «отметил» мою победу как следует – в третий раз

в жизни папа здорово отлупил меня.

Гуси, гуси!

Жили у бабуся два веселых гуся.

Мне было интересно наблюдать, как местные жители откармливали гусей. Чтобы в них накапливалось больше жира, они в своих сарайчиках подвешивали птиц в мешках с

двумя дырками. Из одной торчала голова, из другой – хвост.

Перед головой устанавливали миску с кормом. Без движения

гуси быстро жирели. Некоторые хозяева дополнительно заталкивали корм в горло гусей специальными палочками.

Почему—то гусиный жир местные жители очень ценили.

Я вспомнил детскую игру – Гуси, Гуси! Га – Га – Га!

Есть хотите? Да – да – да!

Интересно, когда гусь один, без своей компании, он не гогочет.

Я спрашивал у соседей, почему их гуси ходят зимой босиком. Им надо сделать обувь на лапы, чтобы они не мерзли.

Заводской клуб

*Это место, где нет времени
скучать и грустить.*

На заводе был клуб, в котором показывали фильмы, выступали приезжие артисты. В нем часто бывали и концерты самодеятельности. На этих концертах папа очень

красиво высвистывал различные мелодии. А мама приятным,

бархатным голосом пела солисткой в хоре. Она была самая

красивая.

А дома она любила петь печальную еврейскую песенку.

Я помню только первые строчки:

– *«Соня на балкон стояла*

– И слезы капали из глаз...»

Дальше пелось о том, что внизу под балконом, стоял ее возлюбленный. Им не суждено было быть вместе, т.к. она была «фарфор», а он простой «фаянс».

Первый раз во второй класс

*Приложи сердце твое к учению
и уши твои к умным словам.
Царь Соломон.*

...Папа, ещё до школы, учил меня азбуке, чтению и решению простых задач. Народная мудрость говорит: «Учение в детстве, как резьба на камне», а «Воспита-

ние есть

своего рода второе рождение, без которого первое едва ли имеет смысл».

В 1936 г. меня отвели в школу. Так, как я уже знал больше других ребят, то мешал им заниматься, показывая, какой я

«умный». Поэтому с третьей четверти, в январе 1937 года, меня, по решению педсовета, перевели во второй класс.

Но дети не заметили какой я «умный» и дразнили меня: «Аркаша, манная каша!»__

То, что я, благодаря папе, закончил за один год два класса, в

будущем имело большое значение. Об этом написано впереди.

При этом он говорил мне, что я всегда думаю с опозданием.

А еще папа научил меня раскладывать некоторые слова:

Оклад Окурок

Клад Курок

Лад Урок

Ад Рок

Папу «утопили»

*Сегодня в бывшем СССР
правосудие теряется и не знает,
что делать, если не удастся
человека сразу посадить.
При Сталине этого
«недостатка» не было.*

Что делает КГБ в 1937 году – усердно «бдит» по всей стране, в том числе и в маленьком городе Сокол по принципу:

«Был бы человек, а дело создадим». Чем больше осуждённых,

тем больше зарплата, награды, повышение по службе. Именно

в соответствии с духом времени были арестованы в г. Сокол

все руководящие работники завода молочных консервов. КГБ совершенно лишило смысла пословицу – раньше сядешь, раньше выйдешь. Люди «садились» и не знали когда

они выйдут и выйдут ли вообще.

20 августа 1937 г. папу вызвали в «органы» к какому—то часу. Они находились на другой стороне реки. Для переправы

с одного берега реки на другой служил паром. Это занимало

много времени. На реке был заводской причал с катером и лодками. На одной из них папа переплыл реку. Его уже ждали

и сразу арестовали. Лодку чекисты перевернули и пустили по

реке.

В такой ситуации папа оказался беспомощным, как и его лодка.

Только на это изверги из Комитета Госбезопасности и были способны. Они, наверное, и паром перевернули, если

бы папа на нем приплыл.

Мы не знали куда папа исчез, думали, что утонул. Мама потеряла рассудок из—за этого. Она писала во все инстанции,

какие только возможно было, чтобы узнать о судьбе папы!

Когда маме сообщили, что папа жив и арестован, мы вернулись в Одессу.

Опять я увидел около вокзала много лошадей запряжённых в коляски. Я уже знал, что они называются «брички». У них было четыре больших колеса на рессорах,

чтобы во время езды не трясло. Сзади сидение для пассажиров и откидной верх на случай дождя. Перед зад-

ним

сидением была откидная скамейка. На ней может сидеть ещё

два человека. Кучер сидел впереди, на облучке, а чемоданы

привязывались ремнями сзади брички. На такой бричке мы приехали домой в свои две комнаты в коммунальной квартире. К нам, в проходную комнату, подселили женщину,

муж которой тоже был арестован. Часть комнаты отгородили

шкафом и занавеской. К счастью, она оказалась приличной

женщиной, но от этого было не легче.

Мне уже было девять лет. Мама устроилась работать бухгалтером на фабрику женского белья им. Крупской, а я пошёл в школу №122, в третий класс.

Когда я шёл с мамой по городу, что видел, то и просил купить: конфеты, мороженное, семечки, газированную воду.

А мама каждый раз говорила: «Купишь поехал в Париж.»

А если мы шли куда—нибудь зимой, она вела меня то за одну

руку, то за другую. У меня руки всегда были горячие и она об

них грела свои, когда забывала муфту для рук.

Муфта подвешивалась на шее, на шнурке, и в нее можно было прятать руки с двух сторон.

Мама очень хорошо вышивала на швейной машинке «Зингер». Она брала на фабрике работу на дом по вышив-

ке

узоров на женском белье. Иногда можно было взять на дом

«халтуру» – распороть списанные шёлковые парашюты на отдельные куски. Это была моя работа. Из них на фабрике что—то шили.

Когда маме разрешили свидание с папой, она поехала в г.

Сокол, а меня оставила у своей тётки Полли Гройсзун, ко-

торая

жила на ул. Чижикова, в маленькой комнате небольшой коммунальной квартиры, на первом этаже.

Она была хорошая женщина, но когда куда—нибудь уходила, закрывала дверь в свою комнату на ключ и мне приходилось ждать её возвращения в коридоре. Чего она боялась, я так и не понял?

Пушкинский юбилей

*Истинное воображение
требует гениального знания.
А. Пушкин.*

В 1937 году страна отмечала столетие со дня смерти Пушкина. Я увлёкся собиранием всего, что было посвящено этому событию: открытки, вырезки из газет и журналов, портреты Пушкина, иллюстрации к его произведениям... Всего этого я собрал довольно много и отдал в школу, за что получил благодарность.

Дедушка – большевик

*Большевизм – это прежде
всего наглость, нахальство,
невежество и бандитизм во
всем.*

Валентин Грудев.

Рядом с нашим домом, на улице Подбельского, был кино-театр им.

«Деда Трофима». Петр Трофимов – большевик 20—х годов. Что там показывали? Фильмы про Ленина, про революцию, «Броненосец „Потемкин“», «Чапаев», «13», «Джувльбарс» (пёс—пограничник) и т. п. В фойе, в ожидании

следующего сеанса, нас развлекали.

Мы пели под руководством хормейстера. Песни были написаны на вращающихся щитах.

Не помню содержания песен, но помню, что почти в каждой мы благодарили товарища Сталина за наше «счастливое» детство.

Трюк, но не цирковой

*Кошка мечтала о крыльях: ей
хотелось попробовать летучих
мышей.
Эмиль Кроткий.*

Однажды наша кошка сидела на балконе нашей квартиры на 3—м этаже. Близко к балкону располагались ветки дерева,

которое росло во дворе и было выше нашего дома. В это время на ветку сел воробей. Кошка решила его поймать и напряглась для прыжка. Она видно решила, что может летать.

Я это видел из комнаты и хотел выбежать на балкон, чтобы остановить ее, но не успел. Она прыгнула в сторону ветки и промахнулась.

Когда оказался на балконе, то увидел, как она, растопырив лапы, уже летела вниз с третьего этажа. Её счастье, что наш

дворник был хозяйственный мужик. Он притащил откуда—то

бочки и собирал в них дождевую воду для всяких нужд. Одна

из этих бочек стояла под деревом. Кошка (она была чёр-

ного

цвета) угодила прямо в неё, а уже из бочки вылетела чёрная,

мокрая «стрела» и исчезла в дворовом подвале. Домой она

вернулась через три дня. Не всегда кошке масленница, подвёл

охотничий азарт.

Друг—сказочник

*Единомыслие создает дружбу.
Демокрит.*

Со мной в классе учился мой друг – Шурик Айхенвальд. Он жил этажом ниже. У нас с ним была азбука переступивания

через потолок—пол. Одно время мы с Шуриком увлеклись

сбором киноплёнок с изображением известных киноартистов. Эти пленки попадали к детям из киностудии,

из бракованных лент...

Мы делали из киноплёнок трещётки. Если кусочек киноплёнки сложить вдвое, а концы завернуть к середине, то при нажатии об стол или об лоб товарища, она издавала громкий звук, похожий на выстрел.

А ещё у нас Шуриком была игра – мы по очереди фантазировали друг о друге. Он был настоящим сказочником.

В его фантазиях кем я только не был, где только не находился,

во что только не превращался, в какие только приключения не

попадал! Мои же фантазии, как только начинались, так сразу

же и прекращались. Фактически фантазировал он один. Интересной была наша игра в «любовь», для которой были выбраны в параллельном классе 6—м «а» две девочки,

в которых мы, будто бы, были «влюблены». Задачей было узнать их имена и фамилии, где они живут, как учатся и т. п.

Главное, чтобы они не узнали, что кто—то ими интересуется.

Это была очень сложная, кропотливая «шпионская» работа.

У меня до сих пор хранится подарок Шурика Айхенвальда,

бутылочка с корабликом внутри. Это сделал дед Шурика —

фельдшер парусника «Товарищ» —интересный рассказчик

морских историй.

Ну и обязательный атрибут, который был у нас —телефон из двух спичечных коробок и натянутой между ними нитки. __

Медные деньги

*Мал медный грош, но и он
хорош, когда есть.*

В 1920—х годах мелкие 1, 2, 3 и 5 копеечные монеты производились из чистой меди (как до революции). Они были крупнее тех, которые стали выпускать позже из сплавов

металлов. В 1930—е годы медные копейки ещё попадались

в обращении, хотя их непрерывно из него изымали. Мы с Шуриком вдруг обратили на них внимание и стали собирать.

Мы выпрашивали у родителей копейки, а затем меняли их на медные монеты у кассиров магазинов. Я оказался более шустрым и накопил больше, а мама потом их потратила.

Игры нашего двора

*Если жизнь предлагает
тебе «играть» – «играй».
Дети забавляют себя тем
или иным даже тогда, когда
ничего не делают.
Марк Тулий Цицерон.*

Когда мы были детьми, не было телевизоров и компьютеров. Почти все свободное время от школы и домашних уроков мы проводили во дворе.

Некоторые игры в которые мы играли:

– Жмурки;

Правила «жмуток» просты – один из играющих закрывает глаза, «жмурится», а остальные разбегаются и прячутся. «Жмурик» с закрытыми глазами, считая, говорит:

«Раз, два, три... .. двадцать пять. Я иду искать». Кого он находит

первым – тот следующий «жмурик». А самый первый определяется «считалкой». Все играющие становятся в круг и

кто—то начинает «считалку». Самая короткая: «Нашёл лимон

– выйди вон“. Были и длинные „считалки“. Например: „На

золотом крыльце сидели...», «Жили были три китайца...» и

другие.

– Цурки;

Игра в «цурки» более сложная. «Цурка» – короткая, 10—12 см, круглая палочка, заострённая с двух сторон.

Для игры

нужна была и бита – дощечка с вырезанной с одной стороны

ручкой. Очерчивается круг, примерно метр—полтора в диаметре. Очередность играющих определяется жеребьёвкой.

Игрок в круге ударяет битой «цурку» по острому концу.

Она подскакивает. Снова, уже на лету, бьёт её битой, стараясь,

чтобы «цурка» улетела подальше. Второй игрок должен «цурку» бросить в круг. Если ему это удаётся – игроки меняются местами. Если нет – первый продолжает игру.

– Лянге;

Эта игра из Средней Азии заключалась в подбрасывании ногой мячика или мешочка с песком. Соревновались кто дольше это может делать Чаще всех выигрывал Шурик.

– Хлопушки;

Надо было на левой руке большой палец и указательный сложить колечком. Сверху положить лист, например платана.

Когда ладонью правой руки ударяешь по листу, он разрывается

с громким звуком, как выстрел.

– Классики;

Это обычно девочки рисовали на асфальте квадратики и прыгали по ним на одной ножке. А ещё они любили прыгать

через скакалку или через верёвку, которую крутили двое других детей.

– Кручение пуговицы;

Через два отверстия в большой пуговице продевается прочная нитка и завязываются её концы между собой.

Попеременно натягивая и отпуская нитку заставляют пуговицу вращаться с большой скоростью и гудением.

– Диаболо (японская игра);

Это две палочки с привязанным к их концам шнурком.

С помощью палочек на шнурке вращают катушку, которая представляет собой два конуса соединённые между собой.

Эта игра требует ловкости.

– Волчок;

Волчок раскручивался ниткой и долго вращался на плоскости.

– Обод металлический от бочки;

С помощью толстой проволоки загнутой на конце крючком его гоняли мальчики по улице.

– Денежки;

Мы играли на мелкие денежки. Надо было либо ударом по монетке другой монеткой перевернуть её или броском от

стенки попасть рядом с монеткой.

И ещё мы играли в кины (кадры вырезанные из кинолент), в бабки из косточек, городки, кегли, ножики, замри—отомри и

др...

Детские развлечения

*Дети должны жить в
мире красоты игры, сказки,
фантазий, творчества.
Василий Сухомлинский.*

Зимой это санки и снежная «баба». Главное – выпросить дома морковку для её носа, а глаза и рот делались из «подручного материала».

На углу улиц Островидова и Павлова, где я жил, есть небольшая поляна с уклоном в сторону проезжей части улицы. Это была наша горка, с нее мы катались на санках, притормаживая ногами, чтобы не вылететь на мостовую. __

Однажды я, «изобретательный» ребёнок, решил прокатиться задом—наперёд, лежа на животе и заглядывая под санки.

Когда я скатился с горки, поднял голову и оглянулся, вокруг меня стояли восемь лошадиных ног. Оказалось – я вылетел на мостовую. К счастью, лошади, запряженные в площадку для перевозки грузов, удивившись такому нахальному мальчишке, остановились, а я еле увернулся от кнута извозчика.

На таких площадках мимо нашего дома возили жмых (макуха) – круглые плиты из спрессованных семечек подсолнуха. Из них на маслобойном заводе было выжато масло.

Мы воровали их с площадки, на ходу, и с удовольствием грызли.

Так, как эти площадки ехали зимой не быстро, мы иногда цеплялись за них крючками и ехали сзади на саночках

пару кварталов. Это было опасно из—за проезжавших мимо автомобилей.

В свое время из—за такой площадки чуть не пострадал папа. Когда он пришел с работы домой, в подъезде нашего дома стояла площадка. Он решил пройти во двор между ней

и стеной подъезда. А она тронулась и прижала папу к стене.

К счастью все окончилось только синяком.

Более эффектно было кататься на санках по

Пишиновскому спуску, вниз, в сторону Пересыпи. Но и обратно, наверх, надо было идти далеко.

Старая пословица: «Любишь кататься, люби и саночки возить» справедлива.

Ещё одним развлечением зимой была постройка во дворе снежной крепости. Собственно строились две —одна на-

против

другой. Для прочности «стены» крепостей поливали водой.

Обстреливали друг друга защитники крепостей снежками,

которые накапливались заранее. — Сражались мы, и не только

зимой, с соседним домом.

Мальчишки бросали друг в друга все, что попадало под руку.

К счастью, обошлось без травм...

Самым «передовым оружием» считались яйца с водой. Тогда было «модно» кормить детей сырыми яйцами

смешанными с хлебом. Кто—то придумал делать иглой в яйце

с двух сторон дырочки. Через них высасывали содержимое

яйца и закусывали хлебом. А пустую скорлупу наполняли водой, засасывая её внутрь через эти же дырочки. Попадание

такого «снаряда» в цель вызывало восторг.

«Грозным оружием» были ракеты – бутылки заполненные крашенной водой. Мы забрасывали их во двор «противника».

Когда же «противник» наступал на нас, мы через окно

в парадной дворового флигеля перебирались на крышу двухэтажного фасадного флигеля и чувствовали себя, как на

крепостной стене. Сверху удобно было наблюдать и вести обстрел.

Ну и, конечно, у каждого было свое «табельное» оружие – рогатка. Из рогатки мы в друг друга не стреляли, опасно. Но часто устраивали соревнование по точности стрельбы в цель.

Существовала ещё мини—рогатка: тонкая резинка крепилась на двух пальцах руки. Стрелять можно было скрученными бумажками, на уроках стреляли записками. Интересным развлечением было набивать кусочки тонких медных трубочек серой, снятой со спичек, заклёпывать

отверстия трубочек с двух сторон и класть их на трамвайные рельсы. Когда трамвай наезжал на трубочку с серой, раздавался

громкий выстрел.

В нашем дворе было много детей (двор был плодовитый), но никто никогда не ругался и мы не дрались между собой.

Но, периодически, устраивались «бои гладиаторов». У всех

мальчиков имелись мечи из дерева и щиты из фанеры или просто крышки баков для выварки белья. Тогда во дворе__был

шум от стука «оружия» и «воинственных» выкриков сражающихся.

Когда открывалось окно нашей квартиры на третьем этаже и меня звала мама домой, я отвечал: «Сейчас».

И это

могло продолжаться час и более.

Как сейчас трудно оторвать детей от компьютеров, так в то время трудно было оторвать нас от дворовых игр.

Очень важным занятием для всех был сбор утиля: бумаги (старые газеты и книги), резины (старые боты, галоши и сапоги) и бутылок. Мы регулярно обходили соседей по двору,

выпрашивая у них утиль. Для чего?

По городу разъезжали на повозках сборщики утиля.

У них за собранный утиль можно было выменять разные побрякушки: шарики из блестящей бумаги на резинке.

Внутри

них были опилки. Надувные резиновые шарики с пищалками

«Уди—Уди», оловянные рыбки на струне. При вертикальном

положении струны, рыбки опускались медленно, создавая впечатление, что они плывут.

Мы часто бегали в аптеку и покупали за две копейки
таблетки «Сен—Сен» из какой—то травки. Очень прият-
но

было их сосать. Они были предназначены для уничтоже-
ния

запаха во рту. Еще покупали за одиннадцать копеек плит-
ку

«Гематоген». Она похожа на плитку ирисок.

Гематоген изготовлен из крови животных, очень вкусный
и очень полезный для детей.

У наших соседей по двору, по фамилии Избаш, в 1937
году родилась девочка Люда. Когда коляску с ней выно-
сили

во двор, нам разрешали её катать. Сразу образовывалась
очередь желающих. Дело в том, что внизу, под люлькой
коляски, мог спокойно устроиться кто—нибудь из детей
и тоже

кататься, причём мог лежать там как только хотел:
вниз или

вверх лицом, на боку

ДАЧНЫЙ ГОСТЬ

*Что за радость приходит
в гости, если тебе говорят:
«Будьте как дома»?
Доминик Опольский.*

Летом 1938 года я жил на даче у маминого брата Сендера Мордковича Вязовского. Она находилась на 13—й станции

Большого Фонтана, внизу, у самого моря. Теперь там дач нет.

У меня была противная привычка грызть ногти. Чтобы отучить меня от неё, дядя намазал мои ногти «зелёнкой». Тоже мне придумал! Я стал стирать её с пальцев о стенку дачи. На стене дачи получилась сюрреалистическая картина.

Разразился скандал.

А однажды, когда бежал по тропинке, наступил на ржавый гвоздь, торчащий из доски. Образовался гнойный нарыв. Из—за плотной кожи на пятке, он не мог сам вскрыться.

Меня отвезли в Еврейскую больницу. Из—за гноя наркоз не подействовал. Нарыв решили вскрывать без обезболивания.

Меня крепко привязали к операционному столу. Пока на-
рыв

вскрывали, от боли орал так, что, наверное, было слыш-
но на

Дерибасовской. А когда нарыв вскрыли, боль прошла.

...За дачами находился заросший зеленью большой
пруд. Вспомнив «старое», я принялся ловить головасти-
ков.

Я спал на веранде и просыпался рано. Дача располагалась
над морем. К воде надо было спуститься на три метра ни-
же.

Когда не было волн, вода была прозрачной и можно было
ловить маленьких раков—отшельников.

Летом в Очакове

*Гостеприимство – качество,
которое складывается из
первобытной простоты и
античного величия.*

Сара Бернар.

Летом 1939 года я гостил в Очакове на берегу Черного моря, у второго маминого брата, Исаака Мордковича. Он работал главным инженером на местном консервном заводе.

Там мне запомнилась ловля бычков. Ловил их с мостков завода, к которым причаливали катера, привозившие рыбу.

Однажды спрятался под мостками от дождя и не заметил, что

с них капает очень грязная вода. Когда я, с бычками, вернулся

домой, тетя пришла в ужас от моего вида и принялась отмывать

меня от грязи.

В столовой завода меня угощали любимым блюдом — гречневой кашей с молоком.

С двоюродным братом Мариком мы ловили в Очакове бабочек, жуков, кузнечиков. Затем накалывали их на ли-

сты

картона. Как—то раз, тётя сняла с моего листа красивого жука—

рогоносца и прикрепила его на картон брата. Я воспринял это

как страшную трагедию. А тетя сказала – Марик маленький и

ему нужно сделать приятное.

Мы с Мариком ловили больших кузнечиков, держали их в коробочках и баночках и кормили цветами вербены. Они

были очень прожорливы.

Вышивали не только женщины

*Крестик, «ришелье» и гладь
умиляют взор,
Когда на полотне вышит
красочный узор.*

В 1938 – 1940 годах женщины увлекались вышиванием. На окнах висели вышитые занавески, на столах лежали вышитые салфетки (а у некоторых – скатерти), на кроватях

и диванах – подушечки разных размеров с вышитыми наволочками.

Мама умела вышивать на швейной машинке.

Вышиванием увлеклись и некоторые мальчики, в их числе и

я. Способы вышивания были разные: цепочкой, крестиками,

«ришелье» и гладью (самый сложный). Например, нужно было вышить розу, чтобы в центре она была темно—бордовая, а

края – бледно—розовыми. Весь этот переход цвета выполнялся

нитками нескольких цветов. Нитки были шёлковые и «мулине». Это было художественное вышивание. Китай-

ская

пословица гласит: «Смотреть на цветы легко, вышивать трудно». Вышивали целые картины. Иногда я добивался хороших результатов, тогда мама меня хвалила.

Захотелось стать художником

*Есть области, в которых
посредственность
невыносима: поэзия, музыка,
живопись.
Ж. Лабрюйер.*

В нашем дворе жил известный в Одессе художник – Вадим Мурашко. Я дружил с его сыном, тоже Вадимом. Мурашко руководил художественным кружком во Дворце пионеров, который в то время располагался в Воронцовском дворце, на Приморском бульваре. Он

взял меня
к себе.

Вначале мои занятия шли успешно. Мурашко объяснил, что в любом жанре, который избрал художник, для того чтобы выполнить на холсте или бумаге свой замысел, кро-

ме
фантазии он должен обладать твёрдой рукой и острым взглядом. Для этого нужно тренироваться, хотя иногда са-
ма
природа наделяет человека этими редкими способностями.

На первых занятиях мы выполняли простейшие задания Мурашко. Рисовали кружочки, квадратики, треугольни-

ки,

прямые и волнистые линии... Затем начали рисовать карандаши, стаканы. У меня все получалось хорошо, пока не

перешли к сложным композициям, особенно на природе. В

этом я не преуспел.

Но привычка рисовать простые фигурки осталась. Их рисовал всю жизнь: в школе, в институте, на собраниях... Это мне пригодилось в работе конструктором. Несложные детали, экономя много времени, вычерчивал очень точно, без

всяких чертёжных инструментов, «от руки», что вызывало

зависть у других конструкторов.

Папа «ушёл» из под стражи

*Есть большая разница между
тем, чтобы быть виновным и
быть арестованным.*

Хантер Томпсон.

*В тюрьму двери широкие,
обратно узкие.*

20 ноября 1939 года из тюрьмы освободили папу и он приехал в Одессу. Папа грустно шутил: «Единственная польза от двух лет тюрьмы, это то, что на пальцах ног исчезли

мозоли» (он в тюрьме ходил в тапочках).

Тюрьма единственное место, где можно сидеть и ходить__одновременно.

Папа в тюрьме находился в камере с уголовниками, но пользовался у них уважением. Когда он получал от мамы посылку с продуктами, он делил содержимое в ней со все-

ми

сокамерниками. Можно даже сказать, что он подружился с

«паханом» (главарём сидящих в камере).

Он следовал тюремным законам и получил в камере место около «пахана». Но в тюрьме и мед горек.

Он привёз очень маленькие, сделанные из хлеба, с

помощью спичек, шахматы. Высота шахматных фигурок была два сантиметра. Если в хлеб замешивали пепел от папирос, фигурки получались чёрного цвета. Папа, без всяких

инструментов, без гвоздиков, сделал для шахмат футляр из

фанеры и обшил его кусочками материи.

Он рассказал, почему нам долго не сообщали где он.

Это был один из многих иезуитских приёмов, которыми пользовались кgbешники.

Арестовав руководящих работников завода, на котором папа работал, им стали «клеить» обвинения в антигосударственной деятельности. С потолка! Они добивались признания арестованными собственной «вины».

На папу давили, говорили, что его деятельность доказана, все материалы есть и нужна его подпись, как формальность.

Обещали сразу же сообщить семье, что он жив и устроить свидание.

Что касается оговоров, никто из работников завода ни на кого доносов не написал, хотя каждого к этому склоняли,

чтобы спасти себя самого.

Папа очень переживал за нас, за то, что с нами творится от мысли, что он утонул. Но он понимал – стоило подпи-

сать

обвинение против себя, это расстрел.

«Хороший» следователь убеждал папу в том, что хочет ему помочь. Если папа признает свою вину и покается, ему снизят меру наказания.

Китайская пословица гласит: «Не бойся, когда нет доказательств, бойся когда следователь пристрастен».

В этот период руководителем НКВД (вместо расстрелянного Ежова) назначили Берию Л. П. Он дал команду

выпустить часть арестованных и папа попал в эту волну.

На мой запрос в Комитет Государственной безопасности, я получил письмо от 28. 08. 1990 г., в котором сообщалось, что папа был арестован, как участник антисоветской организации.

В ходе следствия это не подтвердилось и 20 ноября 1939 года

он был освобождён из под стражи. Раньше мне на письмо не ответили.

«Оттяпали» Бессарабию

26 июня 1940 г. СССР предъявил Румынии ультиматум с требованием о возвращении Бессарабии, а 28 июня на ее территорию были введены Советские войска.

После освобождения, папа устроился работать заместителем управляющего в контору «Союзутиль».

В 1940

году у Румынии аннексировали Бессарабию (ныне Молдавия)

и он был командирован туда для организации системы сбора

утиля.

В Бессарабии сразу не разобрались в советских деньгах.

В Кишинёве, в ресторане, за обед ему выставили счёт 14 копеек. Он дал 20 копеек официанту и тот, уходя, все вре-

мя

кланялся.

Когда была объявлена цена в 10 копеек за один килограмм бумаги, сданной в утиль, привезли сдавать целые библиотеки.

Конечно, книги под нож не пустили.

Из всей этой груды книг папа решился взять мне только одну книгу – «Завещание чудака» – Жюль Верна. Он был 52

беспредельно честным человеком.

И ещё, он купил маме шикарные коричневые туфли на высоком, тонком каблуке всего за 3 рубля.

Конторе «Союзутиль» принадлежала «Щетинно—щёточная фабрика». На ней папе сделали красивую щёт-

ку для

волос. Она у меня сохранилась до сих пор. Я её реставрировал.

Хитрые шашки.

*Шашечная игра —
мать шахматной
и достойная мать.
Эмануил Ласкер.*

Мы с папой часто играли в шашки, в поддавки. У папы было двенадцать шашек, а у меня всего одна. И оказалось, что папа мог мне сдать все свои шашки, а свою одну я не мог.

Потом я освоил метод игры и обыгрывал других детей. А ещё я играл с ребятами в игру «Чапаев». Надо было выбивать шашки «противника» щелчками.

Кавалеристы, в бой!

Знание – это высшая цель, к которой должен стремиться человек.

Школа – это поле битвы не только за знание.

В 1939—1940 годах я учился в пятом классе 122—й школы. Школьные будни однообразны. Они не дают простора

фантазиям. Утром, после завтрака, мама клала мне в ранец

еду, чтобы в школе перекусить. Выходя из дому, съедал самое вкусное, например, котлетку, а остальное выбрасывал.

Не любил, как другие дети приносить еду в школу. В пятом классе

мне дали новую кличку – «Чудо—юдо».

На переменах мы, иногда, бегали в лабиринтах фундамента строящегося возле школы здания. Самым интересным школьным развлечением был «бой кавалеристов». Мы учились во второй смене. В это время на четвёртом этаже занятий не было. На большой перемене

оба пятых класса собирались в разных концах коридора

четвёртого этажа. Коридор был довольно широкий и длинный.

Половина каждого класса – «всадники» (кто поменьше и полегче) усаживалась на спины второй половины класса – на «лошадей». По команде, с криками «ура», эти два отряда «кавалеристов» мчались навстречу друг другу, чтобы

встретиться в «смертельном бою». «Всадники», вцепившись

друг в друга, пытались повалить противников – сбросить с «коней». Образовывалась «куча мала».

Однажды во время «боя» на четвёртый этаж поднялась директор школы – Розалия Борисовна. «Бой» замер... Розалия

Борисовна никогда не повышала голос на учеников, но мы её

боялись. Если во время перемены она выходила из кабинета,

то в коридоре наступала тишина. Но Розалия Борисовна была

всегда справедливой. За это все ученики её уважали.

Шестой «Б» класс

*Что ученика проймет,
То он может быть поймет,
А любимый предмет – звонок.*

В 1940 – 1941 г. г. я учился в шестом классе. У нас была уникальная преподавательница физики, Ревекка Наумовна.

Она хромала. Одна её нога была короче другой. На уроках Ревекки Наумовны была такая тишина, что было слышно, как

«мухи летают». Голос на учеников она никогда не повышала.

Однажды, я на секунду повернул голову назад и услышал ровный голос: «Чудновский, двойка...». За что, – подумал я? Как—

то, у доски отвечал второгодник. Ему нужно было схематически нарисовать на доске устройство барометра. Он

нарисовал квадрат и замолк... Тогда учительница попросила

его рассказать, что такое барометр. И он произнёс: «Барометр

– это атмосферное давление в коробочке». Ревекка Нау-

мовна

не удержалась и рассмеялась. Вместе с ней смеялся и весь класс – как же не воспользоваться случаем повеселиться. Французский язык нам преподавала прелестная старушка Мария Паскаловна, эмигрантка из Франции. Она была коммунисткой. Мы изрядно «портили ей кровь». В классе было шумно, ей трудно было работать. Иногда она просто уходила с урока.

За это мы получали от директора школы «по мозгам».

Потом её забрали обратно во Францию, когда там изменилась обстановка.

И все же истина заключается в том, что учителя лишь открывают дверь в жизнь –ходишь ты сам.

В шестом классе уже никто, никого не дразнил, а обращаясь у друг другу, укорачивали фамилии. Я был «Чудик».

Шурика Айхенвальда называли «Айхен» и тому подобное.

Лагерные проделки

*Забавы взрослых называются
делом, у детей они шалости,
за которые приходится
расплачиваться.*

Летом 1940 года школа организовала летний лагерь. Я попал в первую смену (20 дней). Папа просил оставить меня в лагере и на вторую смену, но Розалия Борисовна отказала из—за моего поведения. Самой безобидной проделкой была война подушками перед сном. К счастью, ни одна подушка не порвалась. Папа сумел устроить меня в детский санаторий в__Лузановке (в будущем – «Украинский Артек», а потом «Молодая Гвардия»). Там я вел себя тихо – иначе папа пообещал «оторвать» мне уши. Когда родители приезжали навестить своё чадо, им советовали поискать меня в парке, на каком—нибудь дереве. Я ходил исцарапанным, особен-

но

пострадало «пузо». Взрослым я сохранил это умение хорошо

лазить по деревьям, особенно если на них были фрукты или

кедровые шишки (но об этом далее).

Коммерческая деятельность

*Бизнес – это искусство
извлекать деньги из кармана
другого человека, не прибегая к
насилию.
Макс Амстердам.*

Помню, у папы на работе мне подарили пачку ненужных книжечек членов профсоюза. Когда дети во дворе увидели их,

они стали выпрашивать книжечки. Решил устроить лотерею.

Набросал в шапку маленькие кусочки бумаги, а на некоторых

из них написал слово «книжка». Билет на такую лотерею стоил три или пять копеек. Дети бегали домой, выпрашивали

мелочь у родителей.

В разгар моего «бизнеса» вернулся домой папа. Он немедленно, на радость детворы, выбросил из моих карманов на землю всю мелочь. И в четвёртый раз жизни, в

воспитательных целях, отшлёпал меня, но дома. Он не допускал

мысли о возможности частного предпринимательства в

век «золотого» социализма. Возможно он «убил» во мне будущего коммерсанта.

Но был у меня ещё один, тайный «бизнес». Я случайно разбил термометр. Ртуть с пола собрал бумажкой и вылил в коробочку. (Тогда не знал, что ртуть очень вредна). В коробочке оказались две медные монеты — три и две копейки. —

От соприкосновения с ртутью они побелели. И тут у меня возникла «блестящая» мысль. Я натёр ртутью трёхкопеечную монету. Она стала похожа (в темноте) на двадцатикопеечную.

Вечером, я пошёл и купил семечки у бабушки, торговавшей ими возле своего дома. Получил за монету собственного производства два стакана семечек. С тех пор у меня в кармане

всегда были семечки. Я охотно угощал ими детей. Термометры в аптеке стоили копейки, а ртути одного термометра хватало на несколько монет. Семечки покупал у разных бабушек и чувствовал себя Робин Гудом «грабившим»

«богатых» старушек и раздававшим «награбленное» «бедным» детям. К счастью, узнав об опасности игры с ртутью, пе-

рестал

заниматься этим «бизнесом». Сам, признаться, не любил семечки, да и «грабить» старушек мне надоело... И все же это был некрасивый поступок... Больше никогда, никого я не обманывал.

Расплата за недомыслие

*Позорит человека лишь то
наказание, которое он сам
заслужил.
Плавт.*

...В пятый и последний раз в жизни, папа наказал меня в порядке нравоучения на будущее.

Ребята нашли во дворе губную помаду. Сразу появилась тяга к искусству. Они нарисовали на стенах парадной вся-

кие

гадости и разбежались. Я не убежал, так как в этом не участвовал – просто гулял во дворе. Соседи, увидев

на стене

эти «художества» и меня, гуляющего во дворе, подумали, что это сделал я, подняли крик, пожаловались родителям.

Папа поверил, что это не моих рук дело, но «врезал»

мне как

следует – чтобы запомнил и не подставлял себя под удар за чужие грехи.

Собачья судьба

*Если бы люди могли любить
как собаки, мир стал бы раем.
Джеймс Дуглас.*

Папа очень любил собак. Он держал их ещё в Сибири. У нас появился пёс (не помню его кличку) породы «шпиц». Пёс

был как белый шар, и очень злой.

Наша соседка по двору тоже держала двух шпицев.

Насколько эти собаки злые, можно судить по тому, что когда

она под столом, нечаянно, толкнула одного из них, он укусил

её за ногу, прокусив связку. И она в дальнейшем все время хромала, но с собаками не расставалась. «И своя собака иногда кусает» (японская пословица).

И вот я, как—то, вышел со своим погулять. Он был на поводке. Во дворе его стал дразнить мой сосед – Коля Левенец. «Шар» прыгнул и прокусил ему руку. Скандал разразился страшный. Я тоже был виноват – должен был на

поводке держать собаку на безопасном от него расстоянии. В

итоге, наши соседи, Барятинские, увезли пса в Золотоношу.

Сторожить их дом и сад. Чтобы сократить дорогу, через этот

сад повадились ходить охотники. Наш «шпиц», неся службу,

порвал одному из них штаны, а тот застрелил собаку...

Когда

я узнал об этом, то очень переживал – косвенно считал себя

ВИНОВНЫМ В ЭТОМ.

Трудности с хлебом

Лето 1940 г. было очень жарким. Горело все на корню, в том числе, и зерновые. Деревня голодала. В городах ввели ограничения на потребление хлеба.

В 1940 г. и в первой половине 1941 года с хлебом были затруднения. Карточки не ввели, но каждый дом был «прикреплён» к своему магазину. Все жильцы дома сда-

ли в

этот магазин торбочки. На каждой было написано: назва-

ние

улицы, номер дома, номер квартиры, фамилия и количе-

ство

членов семьи.

Раз в день во двор въезжала тележка с торбочками. В них лежал хлеб. По 400 грамм на человека. Иногда, по всяким причинам, кто—то из жильцов в этот день не брал хлеб

и его

брал другой сосед. Иногда брали и мы.

Папа однажды угостил хлебом и стаканом водки возчика, который привёз нам уголь. Тот налил водку в тарелку, накрошил туда хлеб и стал «хлебать» угощение с большим

удовольствием. При этом, его усы все время заглядывали в

тарелку. Зачем? Глядя на него, вспомнил русскую поговорку:

«Не в бороде честь, борода и у козла есть».

Забывтый быт

*Человек живет в великое время,
а озабочен водопроводом,
канализацией и копейками.
Михаил Зощенко.*

Все знают, что на заре человечества, уже на двух ногах, люди бегали голыми за всем, что шевелилось, чтобы пойма-
ть

и покушать. Потом они, наконец, одели на бедра повязку, а в руки

взяли палку и камень, чтобы бегать за живностью больших

размеров, чем червяки – за мамонтами.

И тогда были и сегодня все едины в одном: всегда хотелось кушать.

К 30—м годам прошлого, XX—го века, прогресс в развитии

человечества привёл в тому, что вместо палки и камня появилось определённое количество предметов быта, а пищу

можно было купить. Я думаю не безынтересно привести их

перечень:

кирпичная печь в комнате;

кирпичная плита в кухне;
совок или лопатка для угля;
кочерга для угля во время топки печи;
ведро для угля и золы, и чистое для воды;
топор, чтобы колоть дрова;
корыто (лоханка) для стирки белья и купания;
металлическая волнистая доска для стирки вручную;
Бак для вываривания белья;
деревянные щипцы для выемки белья из бака после выварки;
верёвка для развешивания белья во дворе;
утюг чугунный, нагреваемый на примусе, для глажки белья;
утюг чугунный, нагреваемый раскалёнными углями, которые помещают внутрь;
скалка и рубель (зубчатая планка) для сухого выкатывания
белья;
примус и керогаз (на керосине);
ступка с пестиком;
чайник и кастрюли;
сковородка чугунная;
казан чугунный;
самовар;
мясорубка ручная;
патефон с ручной заводкой;__ радиоточка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.